

**А.В. Романович-Славатинский**

**Дворянство в России (XVIII-  
XIX вв)**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
А11

А11 **А.В. Романович-Славатинский**  
Дворянство в России (XVIII-XIX вв) / А.В. Романович-Славатинский – М.:  
Книга по Требованию, 2021. – 614 с.

**ISBN 978-5-458-11800-2**

Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. Издание юридического факультета Университета св. Владимира под редакцией и с введением профессора А.А. Жилина. Сочинение А.В. Романович-Славатинского, профессора государственного права в Университете св. Владимира. Киев, 1912 г.

**ISBN 978-5-458-11800-2**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)



гимназіи и откомандированъ въ университетъ для чтенія лекцій подъ наблюденіемъ и руководствомъ декана юридическаго факультета проф. Иванишева. Въ 1859 году А. В. выдержалъ магистерскій экзамень и защитилъ диссертацию на степень магистра государственнаго права подъ названіемъ „Историческій очеркъ губернскаго управленія отъ первыхъ преобразованій Петра В. до учрежденія губерній въ 1775 г.“ и былъ назначенъ адъюнктомъ. Въ 1860 г. онъ на два года былъ командированъ за границу и занимался, главнымъ образомъ, въ Берлинѣ, Гейдельбергѣ, Женевѣ, Парижѣ и Лондонѣ, слушая свѣталъ тогдашней юриспруденціи въ области публичнаго права: Моля, Штала, Гнейста, Блюнчли, Лабулэ и др. Въ 1862 г. А. В. былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ, а въ 1870 г. защитилъ диссертацию на степень доктора государственнаго права, озаглавленную „Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII вѣка до отмѣны крѣпостнаго права“ и былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ. Кромѣ лекцій по государственному праву А. В. читалъ временно, по порученію факультета, курсъ „исторіи философіи права“, а также цѣлый рядъ лѣтъ несъ обязанности секретаря, а затѣмъ декана юридическаго факультета.

Тяжкая болѣзнь заставила А. В. въ 1902 г. прекратить свою, почти полувѣковую, научную дѣятельность. Нѣсколько разъ и послѣ того онъ пытался читать лекціи, но, лишившись зрѣнія и разбитый подагрой, долженъ былъ отказаться отъ этого. Однако, до послѣднихъ дней жизни онъ не переставалъ интересоваться наукой, слѣдилъ за новыми сочиненіями въ своей специальности, слѣдилъ за событіями нашей политической и академической жизни, иногда откликаясь на нихъ статьями и замѣтками. Скончался А. В. 25 августа 1910 года.

Значеніе научныхъ работъ А. В. станетъ ясно, если обратитъ вниманіе на время ихъ появленія и поставитъ ихъ въ связь съ послѣднимъ. Русское государство въ 60—70-хъ годахъ только что зарождается, только что перестаетъ быть наукой государственныхъ *законовъ* и становится наукой государственнаго *права*. Въ до

время на русскомъ правовѣдѣніи вообще сильно отразилось вліяніе знаменитой германской исторической школы права: ученій Савиньи, Пухты и ихъ послѣдователей. Извѣстнѣйшіе наши юристы, какъ Мейеръ, Неволинъ и нѣкот. друг., получили довершеніе своего образованія въ Германіи подъ непосредственнымъ руководствомъ Савиньи. Они принесли съ собою въ наши университеты духъ историзма и позитивизма, который, благодаря проф. Неволину, особенно укоренился въ Университетѣ Св. Владиміра. Но первые наши государствовѣды и помимо этого должны были сдѣлаться историками. Понять, осмыслить-дѣйствующія учрежденія нельзя было, не имѣя свѣдѣній о зарожденіи и развитіи ихъ. Предшественниковъ у этихъ пионеровъ русской государственной науки почти не было. Приходилось самимъ и собирать матеріаль, и дѣлать выводы, изслѣдовать исторію и строить систему, догму русскаго государственнаго права. Когда русскій государствовѣдъ вспоминаетъ основателей родного государственнаго права, онъ не можетъ не остановиться прежде всего на 4-хъ именахъ: Градовскаго, Андреевскаго, Чичерина и Романовича-Славатинскаго. Главныя работы всѣхъ этихъ ученыхъ были историческаго характера.

Увлеченный, какъ общимъ направленіемъ научной мысли, такъ и неотложными потребностями русской науки, А. В. и посвятилъ свои силы прежде всего на изслѣдованіе исторіи государственныхъ учреждений осси.

Первая его работа „Историческій очеркъ губернскаго управленія отъ первыхъ преобразованій Петра В. до учрежденія губерній въ 1775 г.“ возникла, по признанію самого автора, подъ непосредственнымъ вліяніемъ знаменитаго труда Б. Н. Чичерина „Областное управленіе въ Россіи въ XVII вѣкѣ“. А. В. хотѣлъ выполнить въ отношеніи дальнѣйшей исторіи нашихъ областныхъ учреждений то, что было такъ успѣшно и талантливо сдѣлано Чичеринымъ для предшествовавшей эпохи. Но трудность задачи, особенно относительно собранія источниковъ, заставила его ограничиться

лишь изслѣдованіемъ исторія высшихъ „губернскихъ“ учреждений.

Эта первая работа особаго значенія для современной науки имѣть не можетъ. Зато вторая, главная работа А. В. „Дворянство въ Россіи“, его докторская диссертация, сдѣлавшая ему имя въ наукѣ и нынѣ переиздаваемая, и теперь еще не утратила во многомъ интереса, а во время своего появленія имѣла огромное значеніе.

„Замѣчательную по своему времени, полную свѣжихъ взглядовъ и новыхъ фактовъ, книгу Романовича-Славатинскаго не просто читали въ 70—80-хъ годахъ, говорилось въ одной изъ статей газеты „Утро Россіи“ по поводу смерти А. В., ее изучали съ любовью и уваженіемъ. Не было въ указанное время ни одного сколько нибудь интеллигентнаго студента, который не зналъ бы ее досконально и не могъ бы процитировать главныхъ ея выводовъ“. И въ самомъ дѣлѣ, для той эпохи, того состоянія русской науки появленіе подобной книги, разсматривавшей съ возможной полнотой, на основаніи точно провѣренныхъ данныхъ исторію главнаго нашего сословія, столь тѣсно связанную со всей исторіей нашего общественнаго и государственнаго быта, и при томъ написанной увлекательно, по прекрасной системѣ и дающей рядъ глубокихъ, вѣрныхъ и совершенно новыхъ выводовъ, было поистинѣ важнымъ событіемъ. Здѣсь А. В. явился совершенно самостоятельнымъ, здѣсь онъ работалъ на невоздѣланной никѣмъ еще нивѣ. Убѣжденный въ необходимости сочетать въ своемъ изслѣдованіи юридическую и оффиціальную сторону разсматриваемаго института съ исторической и бытовой, онъ пользовался въ качествѣ источниковъ Полнымъ Собраніемъ Законовъ, мемуарами, какъ русскихъ, современниковъ описываемыхъ событій, такъ и иностранцевъ, путешествовавшихъ по Россіи въ изслѣдуемую историческую эпоху, нѣкоторыми матеріалами изъ родовыхъ дворянскихъ архивовъ и нѣсколькими историческими монографіями. Главнымъ источникомъ было П. С. З. Изъ него авторъ съ неутомимымъ прилежаніемъ извлекъ все или почти все касавшееся

его темъ, освободивъ тѣмъ послѣдующихъ ученыхъ отъ массы кропотливой работы. Менѣе воспользовался онъ различными мемуарами, что и самъ сознавалъ, извиняясь невозможностью достать многіе, работая въ провинціи, и недостоверностью ихъ во многихъ отношеніяхъ. Наконецъ архивный матеріалъ привлеченъ совѣмъ въ небольшомъ количествѣ, и это самая слабая сторона работы. Его слѣдовало бы или не касаться вовсе или уже много и долго рыться въ различныхъ его хранилищахъ. Но тогда мы можетъ быть никогда не увидали бы появленія интересной книги А. В. Данна, извлеченныя изъ сокровищницы П. С. З., были все же настолько разносторонни, охватывая и юридическую и бытовую сторону жизни нашего дворянства, что и на ихъ, главнымъ образомъ, основаніи, при служебномъ, подчиненномъ значеніи другихъ источниковъ, автору удалось написать правдивую и интересную исторію и дать многому объясненіе. Сознвая невозможность первому же изслѣдователю вполне охватить вопросъ и не обладая многими матеріалами для безупречно полного разсмотрѣнія и анализа разбираемаго института, авторъ скромно назвалъ свою работу „пріуготовительными этюдами“, „сводомъ матеріала“. Но, наряду съ массой важныхъ фактическихъ данныхъ, цѣннаго матеріала, собраннаго съ большой любовью къ дѣлу и большимъ трудомъ, онъ далъ рядъ мастерскихъ обобщеній и глубокихъ выводовъ, изъ которыхъ многіе, перейдя въ учебныя пособия, стали крѣпкимъ, цѣннымъ достояніемъ русской исторіи государственнаго права.

Кромѣ вышеуказанныхъ двухъ работъ А. В. оставилъ еще нѣсколько изслѣдованій, большей частью историческаго характера. Имъ напечатана превосходная монографія „Жизнь и дѣятельность проф. Иванишева, ректора университета Св. Владиміра и вице-предсѣдателя кievской археологической комиссіи“, гдѣ, повѣствуя о судьбѣ и работахъ бывшаго своего учителя, а потомъ сослуживца, авторъ даетъ много цѣннаго матеріала для исторіи Киевскаго университета вообще въ пер-

выя десятилѣтія его существованія, матеріала, являющагося прекраснымъ дополненіемъ къ двумъ солиднымъ историческимъ изслѣдованіямъ о нашемъ университетѣ профессоръ Шульгина и Владимірскаго-Буданова.

Какъ бы продолженіемъ этой работы являются его автобіографическія замѣтки: „Моя жизнь и академическая дѣятельность“, напечатанныя въ журналѣ „Вѣстникъ Европы“ за 1903 г. Они охватываютъ жизнь университета за 50, 60 и 70-е годы. Въ виду столѣтія со дня рожденія Сперанскаго совѣтомъ университета поручено было А. В. прочитатъ на торжественномъ актѣ въ 1872 г. рѣчь, посвященную жизни и дѣятельности этого замѣчательнаго государственнаго человѣка. Эта рѣчь была напечатана затѣмъ въ „Отечественныхъ Запискахъ“ и вышла и отдѣльнымъ изданіемъ подъ заглавіемъ „Государственная дѣятельность Сперанскаго“. На основаніи главнымъ образомъ извѣстной работы барона Корфа „Жизнь графа Сперанскаго“ авторъ далъ аудиторіи и затѣмъ читателямъ сжатое, но полное изложеніе главнѣйшихъ моментовъ жизни и важнѣйшихъ актовъ дѣятельности создателя многихъ нашихъ высшихъ государственныхъ учрежденій и нашей кодификаціи законовъ, особенно останавливаясь на реформахъ государственнаго строя.

А. В. было написано нѣсколько рецензій на различныя научныя работы и мелкихъ статей въ повременныхъ изданіяхъ. Мы упомянемъ лишь о наиболѣе замѣчательныхъ. Таковы рецензія его на извѣстную книгу Семевскаго „Крестьянскій вопросъ“ и рецензія на II-й томъ работы Семенова „Освобожденіе крестьянъ при Александрѣ II“, за которыя онъ получилъ награды отъ академіи наукъ. Затѣмъ очень интересна его рецензія на книгу Назимова „Реакція въ Пруссіи“, гдѣ онъ, критикуя теорію государственныхъ переворотовъ, выставленную авторомъ, противопоставляетъ ей теорію переворотовъ Аристотеля, изложенную въ VIII книгѣ его „политики“. Здѣсь находится также очень интересная характеристика извѣстнаго германскаго ученаго и государственнаго дѣятеля Штала.

## VIII

Наконецъ въ 1891 г. А. В. вмѣстѣ съ проф. Н. М. Цытовичемъ читалъ лекціи въ пользу голодающихъ, которыя затѣмъ были изданы отдѣльной книгой подъ заглавіемъ „Голода въ Россіи и Западной Европѣ и мѣры правительства противъ нихъ“. Здѣсь въ лекціи, читанной А. В. 1-го декабря 1891 г., имъ собрана масса историческихъ данныхъ по вопросу о нашихъ голодовкахъ, изложены и разобраны мѣры противъ нихъ принимавшіяся и результаты этихъ мѣръ.

По порученію Совѣта Университета Св. Владиміра А. В. были изданы собранія сочиненій его покойныхъ сослуживцевъ проф. Иванішева и проф. Незабитовскаго. Благодаря его усердной работѣ по собиранію и приведенію въ порядокъ немногочисленныхъ, но весьма замѣчательныхъ трудовъ талантливаго юриста Незабитовскаго и выдающагося историка права Иванішева мы имѣемъ возможность знать ихъ, и наука наша не утратила драгоцѣнные результаты ихъ таланта. Покойный А. В. очень цѣнилъ такое изданіе работъ умершихъ учителей и товарищей.

А. В. выступалъ иногда съ статьями и замѣтками и въ повременныхъ изданіяхъ. Такъ, въ 1905 г. онъ напечаталъ въ газетѣ „Русскія Вѣдомости“ нѣсколько статей подъ названіемъ „Голосъ стараго профессора“. Здѣсь онъ явился горячимъ сторонникомъ системы такъ назыв. университетской автономіи, при которой онъ одно время работалъ и плоды которой видѣлъ, системы университетскаго устава 1863 г. Въ 1909 году въ газетѣ „Новое Время“ появилась его замѣтка, написанная въ защиту научныхъ достоинствъ Кіевскаго университета и заслугъ его предъ Россіей и Юго-Западнымъ краемъ, а въ 1910 г. своимъ письмомъ въ ту же газету онъ высказалъ свой взглядъ по такъ называемому „Финляндскому вопросу“, считая Финляндію областью, частью Россіи.

„Въ смутные годы, говоритъ некрологъ А. В. въ „Новомъ Времени“ отъ 26 августа, онъ съ выдающимся тактомъ умѣлъ сохранять, стоящіе на высотѣ современности, правые и государственные взгляды, при совершенно отрицательномъ отношеніи къ крайностямъ, охви-

тившимъ какъ учащуюся молодежь, такъ отчасти и профессуру. Въ трудныя и важныя минуты государственной жизни голосъ стараго кievскаго ученаго бывалъ слышенъ и въ Петербургѣ. Его искали и къ нему прислушивались, какъ къ надежному и вѣскому авторитету“.

Что касается преподавательской дѣятельности А. В., то, читая рядъ лѣтъ лекціи въ Киевскомъ университетѣ по русскому государственному праву, онъ задумалъ издать систематическій курсъ этого предмета. Но, подобно современникамъ его — Андреевскому и Градовскому—своего курса онъ не закончилъ. Имъ было лишь издано два выпуска его подъ заглавіемъ „Пособіе для изученія русскаго государственнаго права по методу историко-догматическому“, въ которыхъ изложено было ученіе о Верховной власти въ Россіи и центральныхъ государственныхъ учрежденіяхъ. Къ разсмотрѣнію мѣстныхъ учрежденій онъ не приступилъ въ своемъ курсѣ, потому что, какъ онъ объяснялъ самъ, ожидалось реформы въ этой сферѣ. Такъ курсъ, въ свое время незаконченный, и не получилъ завершенія. Вторая попытка изданія курса въ видѣ „Системы русскаго государственнаго права по методу историко-сравнительному“ также не удалась; и эта „Система“ остановилась только на разсмотрѣніи Верховной власти и ея органовъ. Эти курсы покойнаго профессора теперь, конечно, во многомъ устарѣли. Исторія учрежденій въ курсѣ государственнаго права такъ подробно теперь не излагается, ибо ею занимается специально особая наука: исторія права. Въ догматической части господствуютъ теперь иные методы, методы такъ назыв. формально-юридическаго направленія въ государствовѣдѣніи, выдвинутые извѣстными современными нѣмецкими учеными Лабандомъ и Еллинекомъ на смѣну старыхъ соціологическихъ конструкцій Моля, Блунчли и Штейна, подъ вліяніемъ которыхъ стоялъ покойный въ своихъ работахъ. Но все же свое дѣло эти курсы его сдѣлали и въ свое время были очень полезны. Много они облегчили работу позднѣйшимъ изслѣдователямъ, и при разсмотрѣніи отдѣльныхъ спе-

ціальнихъ вопросовъ нерѣдко на нихъ ссылаются и теперь.

Много работая и любя свою науку, покойный началъ любить ее и своихъ учениковъ, которыхъ онъ оставилъ цѣлый рядъ на кафедрахъ въ нѣсколькихъ университетахъ. Горячо преданный родинѣ, онъ являлся для нихъ образцомъ добросовѣстнаго русскаго ученаго, не закрывавшаго глазъ на темныя стороны родного быта и родной исторіи, но и не подчеркивавшего ихъ и не злобствовалъ надъ ними. Онъ понималъ, что эти темныя черты, которыхъ такъ много пришлось ему встрѣтить въ частности въ исторіи дворянства, были связаны органически со всѣмъ историческимъ развитіемъ Россіи, что „наше дворянство со всѣми его дурными и хорошими качествами было продуктомъ исторіи нашего же общественнаго строя и было неповинно въ винахъ своихъ“. И самымъ изложеніемъ темныхъ сторонъ онъ стремился пробить дорогу лучшему, болѣе свѣтлому будущему.

Содѣйствуя появленію въ свѣтъ снова, послѣ долгихъ лѣтъ, замѣчательной книги профессора А. В. Романовича-Славатинскаго, мнѣ хочется вѣрить, что она, хотя нѣсколько устарѣвшая, встрѣтитъ все же хорошій пріемъ и многими прочтется съ интересомъ и теперь. Въ ней такъ много прекрасныхъ бытовыхъ картинъ, въ ней такъ „старина наша русская слышится“, и такъ истинно-научно, полно и безпристрастно изложена исторія дворянства, что невольно она должна останавливать на себѣ вниманіе каждаго серьезнаго русскаго человѣка, хотя немного интересующагося историческими судьбами своего отечества, не говоря уже о лицахъ, занимающихся наукой.

**А. Жилинъ.**

---

## ПРЕДИСЛОВІЕ.

Отличительная черта въ исторіи нашего дворянства, сравнительно съ дворянствомъ западной Европы, состоитъ въ томъ, что у насъ оно всегда было *установленіемъ политическимъ*, существовавшимъ и видоизмѣнявшимся, *сообразно цѣлямъ и потребностямъ правительственнымъ*. Аристократическіе элементы, свойственные всякому обществу, были, конечно, и у насъ, точно также, какъ и у насъ было стремленіе меньшинства членовъ общества выдѣлиться изъ народа и составить *привилегированную общественную группу—лучшихъ людей*. Это присуще человѣческой природѣ и проявляется во всякомъ человѣческомъ обществѣ. Но разница въ томъ, что у насъ эти аристократическіе элементы слагались въ привилегированную общественную группу *не сами собою*, не во имя какого-нибудь великаго національнаго интереса и присущей имъ самостоятельной силы,—у насъ аристократическіе элементы *сложены были* въ привилегированную общественную группу *государственною властью*, которая давала ей ту или другую организацію, повышала и принижала ее, *сообразно потребностямъ государства, примѣнительно къ интересамъ правительства*. Въ этомъ состоитъ радикальное и основное отличіе нашего *служилаго дворянства* отъ *феодалъной землевладѣтельской аристократіи* западной Европы, *нашей идеи благородства*, основанной на *службѣ* государству и народу русскому и *пожалованной самодержцемъ*, отъ идеи благородства западно-европейскаго, основанной на *крови*, на *контрактѣ съ государственною властью*.

Было время, когда *потребности государства* и обусловливаемые ими *интересы правительства* вызвали образованіе царскихъ чиновныхъ людей—помѣстнаго служилаго класса, *надѣленнаго отъ государства* землями. Въ виду этихъ потребностей и интересовъ, помѣстный служилый классъ несъ ландмилицкую службу и отбывалъ всяческія государевы *посылки*, ополчался съ своими людьми, по *призыву государства*, а крестьяне были прикрѣплены къ помѣстнымъ землямъ, отбывая службу въ пользу *слугъ государевыхъ*—барщину и оброки.

Настало время, когда преобразовательная дѣятельность государственной власти, въ лицѣ Петра, помѣстный служилый классъ, раздробившійся на царскихъ чиновныхъ людей, высшихъ и низшихъ ранговъ, *сложился* въ цѣльную общественную группу—въ *сословіе шляхетства*, отчасти по западно-европейскимъ образцамъ. Но національныя традиціи, но потребности государства и интересы правительства, *только видоизменяютъ* тотъ *крѣпостной* характеръ отношеній новаго сословія къ государственной власти, какой имѣли отношенія къ ней помѣстнаго служилаго класса: вмѣсто ландмилицкой службы, періодически отбываемой, вмѣсто временныхъ посылокъ, налагается постоянная служба въ регулярныхъ полкахъ и канцеляріяхъ; европейскій строй службы вызываетъ необходимость научной къ ней подготовки, и шляхетство засадили за азбуку, за цифирную и навигаціонную науку. Вмѣстѣ съ тѣмъ, *изящнѣйшимъ благодѣяніемъ*, какъ въ послѣдствіи выразалось дворянство, когда для него что *прошло, то стало мило*—помѣстья *превращены* были въ вотчины, для *непоколебимости* и *ясности* шляхетскихъ фамилій *установленъ* майоратъ, а владѣніе крѣпостными людьми начало терять *государственный* характеръ и *приобрѣтаетъ* характеръ *гражданскій*. Въ политикѣ Петра Великаго относительно шляхетства нельзя не замѣтить раздвоенія: увлеченный западно-европейскими феодальными образцами, онъ даетъ своему шляхетству феодальныя гербы и титулы, вводитъ для него майоратъ, „дабы шляхетскія